Глава 1271. Возможности Хуан Шатяня

В районе погребального ущелья битва была чрезвычайно хаотичной, заставляя дьявольскую мощь покрывать всю область, поскольку куски плоти и крови извергались вокруг, а многие люди умирали.

Число участников стремительно сокращалось.

Были умные люди, которые все еще уклонялись от сражений, прятались в определенных местах. Поэтому они не направились в погребальное ущелье, чтобы вступить в бой с другими участниками.

Однако они были слишком умны, для своего же блага. Уклонение от сражений до такой степени могло означать только то, что они вообще не осмеливались сражаться. Как такие люди могут получить признание императора-дьявола?

«Этот старый Чай слишком безжалостен», - зрители размышляли. Количество смертей на его руках определенно было самым большим. Этот парень был слишком опасен, нападая украдкой, в то время как другие сражались.

«Безжалостен, и ему наплевать на методы, которые он использует для достижения победы. Сможет ли старый Чай завоевать благосклонность императора-дьявола, действуя подобным образом?» - кто-то задумался. Это уже не первый раз, когда старый Чай участвовал в этом мероприятии. Он был слишком стар, и его база культивации была на этом уровне уже много лет назад.

«Дьявольские культиваторы должны быть такими. Он гораздо более безжалостен по сравнению с прошлым, и убийством таких людей чрезвычайно легко оскорбить некоторые крупные державы. Однако старый Чай, кажется, отдает все, он явно хочет привлечь внимание Его Величества», - король дьяволов, который наблюдал, заговорил.

Старый Чай, похоже, действительно хотел снискать расположение императора-дьявола, не жалел ресурсов и поставил на карту все. Скорее всего, он слишком долго пробыл в этом мире и чувствовал, как смерть медленно приближается к нему. Он нуждался в одобрении императора-дьявола. Даже если это просто слава, она могла надолго сохранить его репутацию. Естественно, было бы лучше, если бы он смог прорваться. Прорыв сейчас был самым важным для старого Чаа.

Император-дьявол также знал о намерениях старого Чаа. Оба они были старыми монстрами, которые культивировали в течение бесчисленных лет. Как он мог не понимать чувств старого Чаа?

«Что ты думаешь о старом Чае?» - спросил император-дьявол старого Ся.

«Достаточно безжалостен, но ему не хватает таланта. Все остальные аспекты идеально подходят для дьявольского культиватора. Если он сможет прорваться в царство бессмертного короля, он станет по-настоящему опасным персонажем, и тогда ты сможешь завербовать его в качестве своего личного подчиненного», - старый Ся заговорил.

«Похоже, ты очень высоко его оцениваешь. Кроме него, есть еще один очень умный человек, уклоняющийся от сражений ради последнего боя. Почему ты не думаешь о молодом человеке по имени Цинь Вэньтянь?» - снова спросил император-дьявол.

«Он не такой, как старый Чай. Старый Чай очень стар, и ему редко достается такое мужество. Этот человек еще так молод, и по праву он должен обладать тиранией и властью дьявольских культиваторов»

«В таком случае, если ты будешь выбирать первую тройку, то предпочтешь старого Чаю, а не Цинь Вэньтяня?» - император-дьявол заговорил.

«Совершенно верно», - старый Ся кивнул. Император-дьявол улыбнулся, но ничего не сказал. В этот момент каждый мог ясно видеть, что существует неприязнь между Цинь Вэньтянем и Хуан Шатянем. Это старый друг его любимого Хуан Шатяня, он, естественно, не нравится Цинь Вэньтяню.

Старый Ся также знал, что император-дьявол знает, о чем он думает. Однако он не возражал. Учитывая их отношения, нет необходимости заботиться о таких методах.

Король Блэкстоун, сидевший сзади, нахмурился еще сильнее. Эта битва еще даже не началась, а старый Ся уже поддерживал Хуан Шатяня так задорно. Это было крайне невыгодно для Цинь Вэньтяня, поскольку, в конце концов, старый Ся был тем, кто мог влиять на решения императора-дьявола.

«Мо Цзи, угадай, кто победит, если они оба будут сражаться?» - император-дьявол говорил с Мо Цзи, которая была в его объятиях.

«Понятия не имею, но, судя по всему, рекомендованный старшим Ся молодой человек окажется сильнее», - ее тело было таким мягким, словно она таяла в его объятиях, излучая безграничное очарование. Если бы ее целью не был падший император дьявола, обычные короли дьяволов определенно не смогли бы устоять перед ее очарованием.

Старый король дьяволов Ся улыбнулся. Эта Мо Цзи могла читать мысли только по его действиям и знала, что сказать.

«На самом деле, я думаю, что у Цинь Вэньтяня есть лишь небольшой шанс», - Мо Цзи рассмеялась, глядя на боевую платформу.

Все больше экспертов погибало в погребальном ущелье. Были и такие, кто беспомощно вздыхал, предпочитая покинуть поле боя, вернуться на свои места и стать зрителями.

Сердце старого Чаю по-прежнему сжималось от нежелания. Прямо сейчас он поднял свою саблю и пошел к Цинь Вэньтяню с улыбкой на лице.

Цинь Вэньтянь взглянул на старого Чаю. Похоже, ему не очень понравилось, что он и Хуан Шатянь захватили всеобщее внимание. Он хотел бороться против него.

Хуан Шатянь считал, что только Цинь Вэньтянь был его единственным соперником. Таким образом, даже если боевые достижения Цинь Вэньтяня не были выдающимися, если он достаточно блестяще выступит в битве с Хуан Шатянем, даже если он будет побежден, у него все еще будет очень высокий шанс получить благосклонность императора-дьявола.

Старый Чай хотел воспользоваться этим шансом, чтобы привлечь внимание императора дьявола, и единственным оставшимся выбором было сражаться против Цинь Вэньтяня и одержать победу. Если он это сделает, вся слава, которая принадлежала Цинь Вэньтяню, перейдет к нему.

Тем не менее, Дуань Цяньшань появился прямо перед старым Чаем. Зеленого цвета меч можно было увидеть в его руке, когда он стоял спокойно.

«Ты не можешь дать мне шанс сразиться с ним?» - спросил старый Чай.

«Сначала победи меня, если сможешь», - спокойно ответил Дуань Цяньшань.

«Конечно», - старый Чай улыбнулась. Его сабля рассекла воздух, и появилась черная молния.

Силуэт Дуань Цяньшань сверкнул, и появилось несколько теней в разных сторонах, окутывая старого Чаю.

«Осторожно, старый Чай очень опасен», - Цинь Вэньтянь передал свой голос Дуань Цяньшаню.

Тогда некоторые эксперты начали двигаться в сторону Цинь Вэньтяня, желая окружить его. Эти люди были его враги из альянса Бессмертной империи небесного тумана. Похоже, они планировали закончить все во время этого дня рождения императора-дьявола.

Аура Цинь Вэньтяня вырвалась наружу, его тело покрылось слоями света. Сейчас он был непревзойденным в мире.

В то же мгновение Хуан Шатянь, сидевший там, внезапно открыл глаза. Его взгляд был несравненно острый, проникающий сквозь пространство, он прямо смотрел на Цинь Вэньтяня: «Ты хочешь сражаться?».

«Давай сразимся», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Как и в прошлом, почему бы тебе не активировать свою силу? Иначе у тебя не будет ни малейшего шанса», - спокойно заявил Хуан Шатянь. Цинь Вэньтянь тогда был в состоянии так интенсивно бороться против него, бывшего на пике бессмертного основания, очевидно, потому, что он зависел от своей родовой силы, чтобы поднять свою силу до ужасающей степени.

Хотя Цинь Вэньтянь уже вступил на седьмой уровень бессмертного основания, если бы он не зависел от этого тайного искусства родословной, он был бы далек от того, чтобы сражаться против Хуан Шатяня.

Цинь Вэньтянь закрыл глаза, его кровь закипела. Внезапно, когда его аура начала подниматься, от него пошел малиновый свет. Его глаза становились все более демоническими, сверкая кровавым светом. Его длинные одежды и черные волосы развевались на ветру, когда позади него появился призрак демонического Бога. Цинь Вэньтянь в это мгновение походил на потомка бога демонов.

Грохот! Ужасающая волна неистовой демонической энергии хлынула из него. Некоторые культиваторы почувствовали, что дрожат из-за исходящей от него мощи. Когда они повернулись, чтобы взглянуть в сторону Цинь Вэньтяня, их выражения лиц резко изменились. Может быть, истинная форма этого парня была высшим демоном? Почему его демоническая энергия так страшна?

Бум! Все увидели, как выходит Цинь Вэньтянь. Грозная демоническая энергия превратилась в материальные лучи света, которые устремились вдаль. Эксперты, находившиеся по обе стороны баррикад, немедленно отступили, создав поле боя только для них двоих.

Экран пространственного света позади Хуан Шатянь начал уменьшаться. Девятицветный

императорский свет пересекался с пространственным светом, источая безграничную мощь.

«Все, проваливайтесь», - взревел Хуан Шатянь. Мгновение спустя бесчисленные лучи света выстрелили в восьми направлениях, так что у других культиваторов не осталось выбора, кроме как покинуть это место. Эта сцена заставила зрителей снаружи почувствовать, что их сердца дрожат. Никому не разрешалось даже находиться рядом с ними. Насколько это было тираническим?

Они шаг за шагом приближались друг к другу. Ауры Хуан Шатяня и Цинь Вэньтяня фонтанировали, сталкиваясь друг с другом, а энергия закона от их тел непрерывно текла.

«Я знаю, что ты, должно быть, культивировал высшее искусство. Однако техника, которую я постиг на этот раз, также относится к высшему уровню. Ты точно проиграешь», - Хуан Шатянь пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня, и в его глазах сверкнула абсолютная уверенность.

С тех пор, как он покинул священную академию, хотя Хуан Юди умер, и ему не удалось убить Цинь Вэньтяня, Бессмертная империя девяти императоров не винила его. Вместо этого они даровали ему величайшее наследственное сокровище империи. Это высшее сокровище было чем-то, что основатель их империи использовал еще в те дни, он смог безупречно слиться с их искусством культивирования, бессмертным каноном девяти императоров, предоставив ему одноразовый импульс в силе навсегда.

Следовательно, именно поэтому у него была абсолютная уверенность.

Даже бессмертный король, который только прорвался, не может быть в состоянии бороться против нынешнего Хуан Шатяня. И если он воспользуется этим наследственным сокровищем, бессмертный король будет убит.

Как мог кто-то на этом поле боя устоять против него? Поэтому он осмелился сказать, что здесь у него только один противник. Другие культиваторы даже не претендовали на роль его противника.

«Это пространственный световой экран позади тебя?» - Цинь Вэньтянь чувствовал огромную мощь. Хуан Шатянь высокомерно сказал: «Сражайся!».

Когда звук его голоса затих, свет его законов окутал все это пространство. Цинь Вэньтянь также чувствовал себя в ловушке внутри домена Хуан Шатяня. В одно мгновение Цинь Вэньтянь почувствовал себя так, словно он барахтается в грязи, погружаясь в болото. Извивающиеся нити пространства не позволяли ему свободно передвигаться.

Перед ним было множество острых божественных орудий. Цинь Вэньтянь нахмурил брови, нынешний Хуан Шатянь был намного сильнее, чем в прошлом. Только эта атака одна, сколько в этом текущем поле боя смогут противостоять ей?

Хуан Шатянь спокойно стоял там, а затем холодным голосом крикнул: «Убить».

Это единственное слово было толчком. В одно мгновение миллионы смертоносных орудий полетели в сторону Цинь Вэньтяня. Этот удар имел силу, чтобы сломать небеса, заставляя людей в этой области почувствовать, как по ним стекает холодный пот.

Однако лицо Хуана Шатяня было спокойно как никогда. Он знал, что это только начало битвы. Если бы Цинь Вэньтянь мог быть так легко убит чем-то подобным, он бы вообще не стал его противником.

Бум! Яростная волна демонической мощи хлынула наружу, когда тело Цинь Вэньтяня стало сводом законов. Ужасающий призрак демонического Бога окутал его. Как будто он сам был Верховным Королем Демонов.

Само его тело было его законным владением.

Миллионы смертоносных орудий были выпущены, но все они врезались в эту окончательную защиту. Громоподобный грохочущий звук удара заставил барабанные перепонки всех задрожать. Несмотря на хваленую силу, смертоносное оружие не смогло прорвать эту защиту!

<http://tl.rulate.ru/book/161/536973>